

Научная статья

УДК 070.1:004.738.5 + 81'373 + 81'23:81'27 + 316.73:[008:327]

DOI 10.15826/izv1.2022.28.4.067

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Светлана Олеговна Калганова^{1,2}

¹*Гуманитарный университет,
Екатеринбург, Россия,
svetit-vsegda@yandex.ru,*

<https://orcid.org/0000-0002-0194-0016>

²*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

А н н о т а ц и я. Статья посвящена проблеме происходящего в медиапространстве переосмысления лексических значений целого ряда идеологически окрашенных слов. Исследуются контексты, в которых сопоставляются эквивалентные понятия в рамках идеологического противостояния «Россия — Запад». Выявляются новые смыслы, приписываемые иноязычным эквивалентам под влиянием фактов общественной жизни. Показано, как на фоне иного, не соответствующего русской традиции понимания иноязычного эквивалента в русском слове актуализируются смыслы, связывающие его значение с реалиями российской жизни и российской культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лексическое значение; смысловое преобразование; актуализация смыслов; лексические эквиваленты; идеологический контекст; идеологическое противостояние; медиапространство

LEXICAL-SEMANTIC MAINSTREAMING IN THE CONTEXT OF CROSSCULTURAL COMPARISONS

Svetlana O. Kalganova^{1,2}

¹*The Liberal Arts University,
Ekaterinburg, Russia,
svetit-vsegda@yandex.ru,*

<https://orcid.org/0000-0002-0194-0016>

²*The Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

A b s t r a c t. The article addresses the issue of re-thinking lexical meanings concerning a wide range of ideologically biased words currently developing in media space. The author studies the contexts, which compare equivalent notions in the realm

of ideological confrontation between Russia and the West. New meanings are revealed attributed to foreign equivalents in response to the facts of public life. The article shows that having been set against traditional Russian understanding of foreign equivalent, Russian words actualize the meanings associated with realities of life and culture in today's Russia.

Key words: lexical meaning; semantic change; actualization of meanings; lexical equivalents; ideological context; ideological confrontation; media space

В условиях идеологической войны, особенно обострившейся в начале 20-х гг. XXI в., происходит смысловое преобразование многих слов в идеологической сфере. В течение последних двух лет мы внимательно изучали материалы СМИ пророссийской направленности, посвященные самым острым, самым злободневным политическим вопросам. Речь идет в первую очередь о программах радиостанции «Вести FM», таких как «Формула смысла», «Стратегия», «Иллюзия власти», «Восточная шкатулка», «Железная логика», «Полный контакт», а также о политических ток-шоу «Кто против?», «Вечер с Владимиром Соловьевым» на телеканале «Россия 1». Ведущие этих программ находятся буквально на переднем крае информационной войны. Так, Д. Куликов был в Донецке на референдуме о присоединении ДНР к России, С. Михеев начал выпускать программу «Человек Z» о героях спецоперации РФ на Украине, организовал фонд помощи беженцам и другим нуждающимся категориям граждан. Острота информационных поводов сочетается в перечисленных выше передачах с концептуальным подходом к изложению материала, горячие новости встраиваются в полемически заостренную по отношению к западной идеологии систему взглядов, направленную на защиту интересов российского государства. Эффективность работы журналистов оценила противная сторона, введя персональные санкции, в частности, против Д. Куликова, С. Михеева, В. Соловьева [Евросоюз запретил ввозить...; ЕС ввел санкции против...; Казначеев].

В исследуемом материале нам бросился в глаза активный процесс актуализации лексической семантики определенного круга слов, главным образом идеологически окрашенных, связанных с политической тематикой, с осмыслением самых злободневных событий. Актуализация состоит «в приспособлении виртуальных элементов языка к требованиям данной речевой ситуации» [Ахманова, 36].

Журналисты и их собеседники чувствуют необходимость в пояснении семантики используемых слов. Содержание, казалось бы, хорошо известных, давно устоявшихся понятий обсуждается, их смысловые признаки сопоставляются с современными реалиями российской и западной политической жизни, и в результате набор семантических компонентов уточняется, а в некоторых случаях основательно изменяется. Добавим, что потребность в определении понятий проявляется не только у участников перечисленных выше передач, материалы которых мы изучали особенно внимательно. Подобные обсуждения мы видели в публикациях и комментариях к ним на сайтах «Военного обозрения», «РИА Новости», «Взгляда», «Литературной газеты», в газете «Культура», в ряде телевизионных

передач, в популярных телеграм-каналах. Пояснения семантики используемых слов дают и политики, и чиновники, причем как российские, так и зарубежные. Следует отметить, что в периоды масштабных изменений в жизни страны внимание к слову всегда обостряется, появляется необходимость соотнести семантику языковых единиц и факты действительности, выработать систему понятий, позволяющих думать и говорить о новой реальности. Так было в Петровскую эпоху, так было в период формирования советской России и СССР [Шмелькова, с. 163–164], так было в 90-е гг XX в. [Вепрева; Шмелева], это происходит и сейчас. Интересно проследить, как на языковом уровне прорабатывается та информация, которая поступает в общественное сознание во время острых идеологических баталий.

Мы собирали материал в течение двух лет методом сплошной выборки. В итоге набралось больше двух десятков слов, использование которых вызывает у говорящих потребность в языковой рефлексии. Такие слова делятся на две группы: первая, наиболее многочисленная, касается внутреннего раскола российского общества, вторая связана с международной повесткой. Настоящая статья посвящена словам второй группы. Особенность этой группы слов в том, что их значения обсуждаются в контексте сопоставления с семантикой слов-эквивалентов в языках западных стран, в первую очередь в английском и немецком. Часть данной группы, связанная с темой «зеленой революции», уже рассмотрена нами в другой статье [Калганова, 2022].

В настоящем исследовании мы располагаем материал в виде словарных статей, описывающих традиционные значения лексических единиц и изменение составляющих их смысловых компонентов под влиянием тех или иных фактов политической жизни. При этом эксплицитно или имплицитно их значения в русском языке противопоставляются семантике слов-эквивалентов в языках стран — политических оппонентов.

Перейдем к анализу материала. Начнем с наиболее часто обсуждаемого слова — *демократия*. Повышенное внимание к нему объясняется тем глубоким разочарованием, которое испытывают люди, разрушившие свою страну ради символизируемых этим словом ценностей и с изумлением наблюдающие за их трансформацией в западном мире [Богомолов]. Сегодня слово «демократия», обживая нашу сферу общения, обзавелось новыми смыслами и оценочными коннотациями.

Приключения «демократии»

Вначале обратимся к отечественной традиции, которую фиксируют наши словари. М. Фасмер относит заимствование к эпохе Петра I [Фасмер, т. 1, с. 498]. В. Даль просто калькирует греческое слово: «Народное правление; народодержавие, народовластие, мироуправство, пртвоп. самодержавие, единоедержавие или аристократия, боярщина» [Даль, т. 1, с. 427].

Как видим, слово «демократия» издавна, вероятно, со времени своего рождения, существовало в контексте сопоставления, которое осуществлялось по ведущему признаку: власть чья? — народа (*mirь* у Даля; см.: [Даль, т. 2, с. 330]).

Базовый для советских словарей словарь под редакцией Д. Н. Ушакова дает следующее определение: демократия — «...форма правления, при которой власть осуществляется самим народом, массами, непосредственно или через представительные учреждения. В буржуазных странах демократия существует только формально. *Советский переворот дал невиданный в мире толчок развитию демократии... демократии социалистической (для трудящихся), в отличие от демократии буржуазной (для эксплуататоров, для капиталистов, для богатых).* Ленин [Толковый словарь русского языка].

Здесь противопоставление меняется: на первый план выдвигается поляризация «социалистический — буржуазный», что в дальнейшем на многие годы закрепляется, ср., например, в словаре Ожегова: демократия — «1. Политический строй, при котором власть принадлежит народу. *Социалистическая д. Страны народной демократии. Буржуазная д. (политический строй, при котором парламентаризм является прикрытием господства эксплуататорских классов, диктатуры буржуазии над трудящимися)*» [Ожегов, с. 154].

Таким образом, к нашему времени отечественная традиция пришла с двумя противопоставлениями: демократия — диктатура, социалистическая — буржуазная демократия. Теперь эпитеты меняются: демократия — «1. Форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. **Подлинная, мнимая д. Формы, принципы демократии. Ограничение, подавление демократии. Борец за демократию. Расширять, укреплять демократию**» [Большой толковый словарь]. Идеальная картинка подлинной демократии предполагает, что весь народ выбирает президента, который затем принимает решения и действует в интересах своих избирателей, а также несет ответственность за эти решения. Вера в эту картинку сегодня пошатнулась, ср. реплику в комментарии к публикации «Сорос: главная угроза для США — это не Россия и не Китай»: «Диктатура кучки там давно, а не демократия» [Сорос: главная угроза для США...]. Говорящий противопоставляет то, каким он видит реальное положение дел, идеальной картинке «демократии» и констатирует отсутствие ее самого главного признака.

Отрицание самого основного признака «народная власть» в СМИ может происходить как замена слов: «демократия в Америке — это не демократия, это элитократия, т. е. власть кланов» [Формула смысла. 2022. 4 июля]. Это даже не замена слов, а замена «определения» при власти: вместо «демо-» — «элито-». Журналист Д. Куликов говорит о том же, но показывает, что такой демократия в США была с самого начала: «...государство США было образовано как демократия для узкой группы людей. Все остальные вообще никто. Ну, была градуировка: черные, латиносы, индейцы, китайцы — они совсем не люди, а всякие бедные и женщины — это полулюди» [Вечер с Владимиром Соловьевым. 2022. 12 июля].

За столетия функционирования в европейских и в русском языке семантика термина «демократия» дополнилась конкретизирующими смысловыми элементами. Прежде всего, как показывает политолог С. Судаков, в западноевропейской

и американской политологии постулируются следующие составные демократии: «Сменяемость власти, регулярные выборы, прозрачность формирования бюджета, и каждая из ветвей власти выполняет свою функцию, и ни одна из ветвей власти не имеет права давить на другую» [Иллюзия власти. 2022. 12 мая]. Каждый из этих признаков в наших СМИ обсуждается, сопоставляется с фактами политической жизни западных стран. Признак «сменяемость власти» в значении слова анализируется на примере американских президентских выборов 2020 г. Отмечается, что были нарушены все законы и процедуры, регулирующие выборную кампанию. По сути, все было отдано на откуп СМИ, поддерживающим демократическую партию. Информацией манипулировали на самом высоком уровне, например, политолог С. Судаков иллюстрирует это тем, как во время выборов Д. Байдена никто не стал раздувать скандал, связанный с его сыном, хотя там было все: деньги, наркотики, проститутки. Даже лояльные республиканцам СМИ отказались это печатать, опасаясь, что если демократическая партия проиграет, то им не поздоровится: «Да, мы согласны, что у вас правдивая информация, она снесет семью Байденов, но простите, мы слишком демократичны. Мы должны соблюсти те процедуры, которые у нас заведены» [Иллюзия власти. 2022. 12 мая].

Не менее драматичные процессы, по наблюдениям журналистов, происходят и в Европе. На примере Франции С. Судаков поясняет, что такое положение рождает неверие европейских избирателей в возможность на что-то повлиять. «Я не хочу сказать, что выборы во Франции были несправедливыми. Они были очень техничными. Француз, идущий на выборы, говорил: “Я не буду голосовать за Марин Ле Пен, потому что я знаю, что результаты будут подтасованы и ей никогда не дадут въехать в Елисейский дворец”. Тогда возникает вопрос: вы, европейцы, сами не верите в свою демократию. Что тогда вы нам продаете? Воздух? Иллюзию? А у вас самих демократия?» — так Судаков объясняет проигрыш Ле Пен, хотя она говорила то, что большинство французов хотело слышать [Там же]. Таким образом, выборы как вторая опора демократии оказываются фикцией, они не позволяют выбрать во власть достойных людей. Например, в российских СМИ со ссылкой на американские издания приводятся факты того, что состояние здоровья не позволяет президенту Д. Байдену не только принимать какие-то самостоятельные решения [В США испугались...], но даже прочитать подготовленный для него текст [Байден прочитал в эфире...]. Постоянно демонстрируется, что вице-президент Камала Харрис не способна построить осмысленную фразу [«Кто-то переработал»: в Сети высмеяли...].

Возникает вопрос: зачем такие люди были избраны на эти высокие посты? Журналист Д. Куликов объясняет: «...чтобы создавать декорацию, закрывающую реальные решения и реальных людей, которые эти решения принимают». Сменяемость власти позволяет списывать накопившийся негатив на предшественника и тем самым избегать всякой ответственности за прошлые неудачи и ошибки [Формула смысла. 2022. 22 июля]. «Вопрос о демократии можно теперь рассматривать как систему ухода от ответственности и систему сокрытия принятия реальных решений» [Там же. 15 апр.]. Декоративный характер приписывается

демократии также в следующей реплике: «Демократия — это один из худших вариантов управления, характеризующийся всегда взвешиванием для сравнения ценности прав одних и обязанностей других. Выиграет всегда тот, кто “взвешивает” и устанавливает правила этой “демократии”. Это просто красивая ширма для оболванивания большинства. Авторитарный режим несет меньше обмана и предполагает больше порядка и даже (!) ответственности. В то время, когда “абсолютная демократия” есть лишь власть толпы, охлократия» [Сорос: главная угроза для США...]. Степень ответственности политика высокого ранга перед избирателями прокомментировали практически все российские СМИ, процитировав слова главы МИД Германии А. Бербок: «Неважно, что думают мои немецкие избиратели, я хочу сдержать обещание людям Украины» [Кондратьева].

Наконец, признак «равноправие и независимость ветвей власти» опровергается приведенной выше историей о роли СМИ в выборах президента Байдена. Приписывается смысл «самая мощная, самая главная из всех ветвей власти — это СМИ». Политолог резюмирует: «Посмотрите, что СМИ сделали со всеми тремя ветвями властей. Они сказали: мы можем не входить ни в одну из этих ветвей, но мы можем сделать так, что вы просто не будете услышаны и все ваши действия будут растоптаны. Мы это сделаем фантастически быстро» [Иллюзия власти. 2022. 12 мая].

Таким образом, все три признака демократии в российских СМИ опровергаются и заменяются новым определением: «демократия в западном обществе — видимость, ширма».

Еще один признак, который актуализируется в значении слова «демократия», — «борьба». Этот периферийный признак виден в иллюстрациях к словарному толкованию: «борец за демократию», «расширять, укреплять демократию». В контекстах этот признак по-разному конкретизируется (борьба за что и с кем). Периодически вспоминают определение демократии, приписываемое Бенжамину Франклину: «Демократия — это договоренность между двумя хорошо вооруженными джентльменами» [tsitaty.ru]. Признак «борьба» конкретизируется как «борьба за свои интересы с равным противником». В определении Франклина фиксируется та точка в этой борьбе, когда наступает паритет сил.

Признак «борьба» может конкретизироваться как «борьба за интересы США с другими странами»: «...под демократией сейчас везде принято понимать власть американского народа. Если ты не согласен с волеизъявлением именно американского народа, то ты тиран» [Сорос: главная угроза для США...].

Часто признак «борьба» получает двуплановую конкретизацию: «борьба за интересы США, представленная как борьба за демократические ценности», т. е. актуализируется еще смысл «ложь»: «Демократии нет. Есть лишь демократические ценности, “защищая и оберегая” которые, можно “демократично” грабить и убивать» [Там же].

Признак «борьба» может представать как «борьба с инакомыслием с помощью насилия»: «Демократия — это власть демократов, которые демократично убивают

всех, кто против демократии» [Сорос: главная угроза для США...]. В последних высказываниях актуализируется также признак «жестокие, насильственные методы борьбы».

Различные признаки, конкретизирующие смысл «борьба», связывают понятие «демократия» со словами «фашизм», «колониализм», «миссионерство»: «Вот эта американская “демократия” и есть по сути фашизм» (по поводу требования подчиняться воле США) [Там же]; «Ну так Фидель Кастро еще предрекал Брежневу, если не ошибаюсь, что Россия еще будет воевать в Европе с фашизмом, который будет называться “демократия”» [Там же]; «Мы не должны всех “грести” под одну гребенку, делать под одну матрицу, которая в данном случае является американской. И вообще идея, что все, выйдя из колониального общества, должны прийти до того уровня организации общества, который есть в США, — это на самом деле абсолютно колониальная идея, и она ничем не отличается от той страшной колониальной идеи, с которой европейцы когда-то приходили в Азию, в Индию, в Китай и пытались объяснить, что христианство — это хорошо, а ваше, например, конфуцианство или синтоизм — это плохо, что те, кто веруют, спасутся, а те, кто не веруют, будут гнить и умрут. И навязывание этого стандарта привело в Азии к коллапсу, в том числе и европейской идеи, потому что любая западная идея пытается сама себя активно проповедовать. И вот когда мы говорим, что есть единый стандарт демократии и никакой другой демократии быть не может, это, конечно, от лукавого» [Восточная шкатулка. 2022. 8 февр.]. Очевидно, что во всех приведенных выше контекстах анализируемому понятию приписывается отрицательная оценка (семы «ложь», «насилие», «власть узкого круга лиц»).

Гримасы идеологической войны

ГЕНОЦИД

Это слово попало в контекст противопоставления, когда заявление президента В. Путина о геноциде русских на Донбассе канцлер Германии Шольц назвал смехотворным, поскольку он считает, что погибло не так много людей. Журналист рассуждает о слове «геноцид» как юридическом термине в русском языке и приводит его определение: «Для нас (геноцид. — С. К.) — юридическое понятие, за него есть юридическая ответственность: — уничтожение какой-л. группы по национальному, религиозному и т. д. признаку. Караться должно и само намерение геноцида». Формулировка журналиста совпадает с объяснением значения в толковом словаре: геноцид — «действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» [Ефремова]. Адресат соотносит с этим определением известные факты угнетения и уничтожения русскоязычного населения на Украине. Слово актуализирует смыслы «угнетение по национальному признаку», «в отношении русских на Украине».

Оценка какого-либо явления, когда уничтожают людей, объединенных принадлежностью к одной нации, религии и т. п., как геноцида всегда связана

с количеством пострадавших. С какого числа жертв это уже геноцид, а не просто отдельные случаи угнетения людей — установить невозможно, поэтому на данную тему нередко возникают споры, здесь важна процедура признания геноцида в отношении какой-либо группы людей мировым сообществом. Обычно это происходит через определенное (часто весьма продолжительное) время после соответствующих событий.

Например, геноцид армян со стороны Турции, происходивший в 1915 г., признали более ста лет спустя, в 2021 г., такие страны, как Америка, Россия, Франция, некоторые регионы Австралии, Великобритании, Испании, Мексики и Украины. Возражения Турции сводились к тому, что число жертв завышено. Аналогичный спор ведется по поводу отношения официального Китая к уйгурам [Национальный корпус языка]. Совсем недавно вопрос о геноциде советского народа подняли в Петербурге в связи с блокадой Ленинграда в годы Великой Отечественной войны [Блокаду Ленинграда надо признать геноцидом]. В этой части понимание данного слова О. Шольцем не противоречит нашему. Однако сколько бы ни было невинно погибших, в российской культуре это оценивается однозначно как трагедия, поэтому слово «смехотворный», использованное Шольцем, по контрасту актуализировало, многократно подчеркнуло негативную оценку, содержащуюся в слове «геноцид». Актуализируется исторический контекст — память о геноциде славян и евреев во время Второй мировой войны. Определение, подобранное канцлером ФРГ к слову «геноцид», резко контрастирует с сочетаемостными возможностями данной лексемы в русском языке.

НАЦИЗМ

Один из старейших и популярнейших советских словарей сообщает нам: нацизм — «германский фашизм» [Ожегов, с. 386]. То же самое читаем в современном словаре: нацизм — «германский фашизм» [Большой толковый словарь]. Юридическая энциклопедия расширяет толкование: нацизм — «название идеологии и практики гитлеровского режима в Германии в 1933–1945 гг. Сутью Н. являются тоталитарные террористические методы власти, а также официальная градация всех наций по степени их “полноценности”. Средством реализации идей Н. стали военная агрессия и геноцид. В ряде своих существенных черт сходен с фашизмом» [Юридическая энциклопедия]. Однако связь с Германией сохраняется.

В наши дни, в 10–20-е гг. XXI в., география меняется. Мы столкнулись с нацизмом на Украине. Язык немедленно откликнулся на это. Появились слова «украинацисты», «нацики» (по отношению к украинским сторонникам этой идеологии). Таким образом, в семантике слова происходит замена одного из компонентов. В условиях идеологической войны, когда обвиняемой в нацизме стороне совсем не хочется мириться с этим обвинением, семантика слова подвергается искажению, своеобразному камуфляжу. Такова замена: «нацизм» = «антисемитизм». Из этого суждения, как отмечает журналист и политолог Д. Куликов, следует первый вывод: «Если президент (Зеленский) еврей, то нацизма нет, потому что еврей не может быть антисемитом» [Вечер с Владимиром Соловьевым. 2022. 12 июля].

И нацистом тоже, конечно, быть не может. Есть и второй вывод: «Пока нацистская организация — это только против евреев, а против русских — это уже не нацизм» [Вечер с Владимиром Соловьевым. 2022. 12 июля].

Идеологический контекст поставляет аргументы против этих умозаключений. Во-первых, неважно, против какого этноса направлен «нацизм» [Там же]. Во-вторых, если нацизм = антисемитизм, то он вполне закономерен на Украине, которая так стремилась слиться с Европой. Слилась она или не слилась, но нацизмом заразилась, потому что германский нацизм/фашизм — естественное порождение расизма, в свою очередь, порожденного Европой. Приведем фрагмент разговора приглашенных на программу «Вечер с Владимиром Соловьевым»:

Д. Кулик о в: Расизм лежит в самом основании западноевропейской цивилизации. Это прослеживается из самой ее глубины. Более того, он настолько фундаментален и настолько культурен, потому что они культивировали его специально, включая все средства — литературы, политики и всего остального. Кстати, вот интересный вопрос: где были первые еврейские погромы? Они были в Испании! Открытые совершенно. А ведь это уже почти Новое время. А что в Англии было!

К. Шахназаров: Задолго до Гитлера из Англии выселяли евреев, из Испании выселяли евреев, из Франции выселяли евреев... [Там же].

При использовании слова «нацизм» в контексте событий на Украине смысловой компонент «враждебное, нетерпимое отношение» конкретизируется семантическими признаками: «к русским и русскоязычным», «со стороны украинского государства», «основанные на идее превосходства украинской нации». Такая конкретизация значения применительно к актуальной ситуации оставляет семантику слова в традиционных рамках: «основанная на ранжировании наций идеология, одним из средств которой является враждебное отношение к этносам, считающимся неполноценными».

Таким образом, семантика слова «нацизм» сохраняется, кроме одного компонента — «германский».

Детализируются и признаки, по которому украинские нацисты делят население страны на «своих» и «чужих». Если в гитлеровской Германии главными дифференцирующими признаками были физиологические признаки принадлежности к той или иной нации, то сейчас это любовь/ненависть к российскому государству.

Черты нацизма приписывают и русофобствующей Европе. Политтехнолог Андрей Перла в своем телеграм-канале сравнивает германский нацизм с современным европейским в отношении русских: «Русофобия — это, очевидно, самое точное слово для описания нынешней ситуации в Европе. Русских до одури боятся. А чтобы стать безопасным для Европы, надо перестать быть русским — то есть стать врагом Государства Российского <...> Впрочем, по сравнению с настоящим нацизмом виден некоторый прогресс: нацисты не давали евреям возможности отказаться от своего еврейства. Кровь есть кровь. Нынешние лидеры Европы допускают, что “хорошие русские”, уезжая из России, русскими быть откажутся» [Умный еврей при губернаторе. 2022. 10

сент.]. Язык фиксирует этот семантический сдвиг за счет нового словосочетания — «хороший русский».

СЕМЬЯ

В поле идеологических оценок втягиваются слова из, казалось бы, совершенно другой сферы.

В словаре В. Даля приведено традиционное толкование слова: семейство, семья — «совокупность близких родственников, живущих вместе», в тесном значении «родители с детьми». Женатый сын или замужняя дочь, отдельно живущие, составляют уже иную семью [Даль, т. 4, с. 173]. Семья рассматривается сегодня как важная традиционная ценность нации и характеризуется как союз мужчины и женщины, что закреплено в Конституции РФ.

В западном идеологическом лагере такое понимание подвергается яростным нападкам и отрицанию, понятие нормы размывается с детства: «Немецкое образование позволяет втюхать что угодно. Навязывание понятий родитель 1 и родитель 2 — это смерть традиционному семейному образу жизни. На родительском собрании нельзя говорить “я папа своего сына”, потому что рядом может сидеть мама — мать-одиночка или мать из однополого брака, там две мамы — это может оскорбить их. Это бред, и это вбивается в головы», — рассказывает писатель Владимир Сергеевко [Еврозона. 2021. 25 сент.]. В высказывании присутствуют противопоставленные друг другу понятия: «однополый брак» (уточняется его состав: «родитель 1», «родитель 2»; «две мамы»), неполная семья («мать-одиночка») и традиционная семья («традиционный семейный образ жизни», «я папа своего сына»). В слове «брак» за счет контекста («однополый») стирается ядерный смысловой компонент «мужчина и женщина». Понятие однополого брака получает резко отрицательную оценку как явление противоестественное, навязываемое немецким образованием, угрожающее существованию традиционного брака («смерть традиционному семейному образу жизни»). Неполная семья менее ярко, но тоже оценивается как негативное явление — «мать-одиночка». В противопоставление этим моделям вводятся обороты «традиционный семейный образ жизни», «я папа своего сына», которые поддерживают актуализацию в сознании слушателей общеязыкового значения слов «брак», «семья», и в нем на первый план выходит смысловой компонент «мужчина и женщина». Контекстом актуализируется положительная оценка (соответствующий норме, традиции).

СМИ фиксируют столкновение двух позиций по вопросу семьи также внутри РФ и оценивают точки зрения. «...вообще все, что касается нашего желания сохранить традиционную семью, сохранить какие-то традиционные семейные отношения внутри Российской Федерации, они сталкиваются тут же с достаточно широким кругом лоббистов. ...они, конечно, сориентированы на западный образ жизни. И они считают, что у нас должны быть широкие изменения в семейном законодательстве... как родитель № 1 и родитель № 2. Для нас, для российской семьи на сегодняшний день это вообще неприемлемо. Большинство из нас понимают, кто такая мама и кто такой папа. Большинство из нас, и в том

числе как дети, так родители, а я работаю очень много с детской средой, и дети с радостью называют маму мамой, а папу папой. Да, многие из них уже знают, что есть и другие виды сожительства взрослых людей, но для них это не пример [Институт семьи в контексте громких разводов...].

Пропаганда гендерной вариативности воспринимается людьми с российским менталитетом как угроза для их детей. Это заставляет некоторых эмигрантов возвращаться из Америки в Россию, чтобы не случилось ситуации, когда ребенок скажет: «Я был твоим сыном, а теперь я твоя дочка», т. е. смена ребенком пола для россиянина трагедия. Случаи из жизни зарубежных стран, когда, например, отца, возражавшего против смены ребенком пола, осудили, описываются как дикие [Плотникова].

В ряде СМИ подчеркиваются различия во внутрисемейных отношениях у американцев и у россиян. Политолог М. Бутина объясняет эти различия историческими причинами. На американский континент ехали в одиночку, нередко покидая семью навсегда. Из таких людей сформировалась американская нация. В России, наоборот, семья — это форма выживания, поэтому связи внутри семьи очень крепки. То, что в Америке считается нормой (детей после совершеннолетия отделяют от семьи, затем повзрослевшие дети отправляют родителей в дома престарелых или сдают им за деньги подвал в своем доме), кажется диким человеку российской ментальности. У россиян принято помогать детям в любом возрасте, а дети, в свою очередь, берут постаревших родителей к себе, чтобы ухаживать за ними.

Дети, предающие родителей, в Америке нормальное явление. Предавший отца Павлик Морозов — в России герой резко отрицательный [Богомолов].

В других СМИ (нам встретилось только на «Эхе Москвы») традиционная семья описывается как структура, где царит насилие по отношению к женщине и детям. Эта тема так или иначе поднимается, журналисты задают об этом вопросы, в частности, какие планируются законодательные меры для защиты женщины от домашнего насилия. А. Невзоров посвятил вопросу угнетения женщин в русской семье целую передачу, в которой, со ссылкой на Власа Дорошевича, рассказал о жутких случаях насилия над русскими женщинами со стороны мужей в дореволюционной семье и сделал заключение, что именно к такому типу семьи призывают те, кто ориентирует общество на традиционную семью [Невзоровские среды].

Таким образом, семантика слова «семья» в рамках идеологических споров приобретает дополнительный смысл: социальная группа, в которой традиционно царят жестокие и унижительные для одной из сторон отношения. Все-таки большинством народа такое «смысловое обогащение» не принимается.

Несовпадения...

ДРУЖБА, СОЮЗНИЧЕСТВО

Эти слова могут выступать в медиатекстах как синонимы для россиян и при этом противопоставляться тому, как их понимают на Западе.

Вспоминая опыт 90-х, попытки России дружить с западными странами, бывший разведчик-нелегал Андрей Безруков, проживший в США более 20 лет под видом обычного американца, отметил, что в российском понимании дружба между людьми и дружба между странами (союзничество) — это одно и то же. В ее основе — искренность, открытость. Он противопоставляет российское представление о дружбе западному (британскому и американскому), в основе которого прагматизм: «Когда вы говорите... о двуличном Западе-обманщике... надо учитывать, что у нас разные ментальности. ...Мы... предполагаем, что союзничество — это, прежде всего, быть с открытым сердцем, с душой нараспашку и все “по чесноку”, так сказать. А они так никогда не настроены. Для них союзник — чисто прагматическое понятие. Как говорит Генри Джон Темпл Палмерстон, премьер-министр Великобритании середины XIX века: “У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны, и наш долг — следовать им...” Союзника можно обмануть, как британцы обманывали друзей по коалиции французов, даже не моргнув глазом. Американцы британцев и наоборот тоже не раз обманывали. У них нет понятия “открытой души”. И то, что мы надеялись на нечто подобное, — наша наивность. Еще со времен Колумба... были взяты на вооружение наступательность, прагматизм, захват, желание большего богатства и больших денег и попытки все, что плохо лежит, присвоить... Принцип прост: если у кого-то что-то плохо лежит и он не защищает это, мы заберем. Сила работает. Ты слаб? Все. Я у тебя оттяпаю кусок, твоя проблема, не надо быть слабым... Но как только они чувствуют нашу силу, все прекращается. Они сильных уважают». Исходя из этого, А. Безруков считает, что нам «надо привыкать разговаривать на том языке, который им понятен», необходимо «показывать силу, когда это надо, как показали в Крыму» [Сухомлинов].

Эти понятия описываются как тождественные и в текстах на тему дружбы народов в многонациональной России и в Советском Союзе. При этом эксплицитно или имплицитно такие отношения противопоставляются отношениям между западными странами и их колониями, отношениям между американцами и индейцами или неграми.

Но в СМИ есть и противопоставление дружбы между людьми и дружбы между государствами. Дружба между государствами, так же как и в приведенном выше западном понимании, основывается на прагматизме и отстаивании национальных интересов. Однако нет смыслов «обман партнера», «захват чужого силой». Способом отстаивания интересов называется договор. Например, «Московский комсомолец» пересказывает слова Владимира Путина, проводившего открытое занятие для детей 1 сентября: «По словам президента, дружба между странами носит прагматичный характер, а в случае с людьми — это совершенно другое. “Настоящая дружба — это когда мы не просто уважаем человека, а признаем, что он лучше нас, умнее, добрее. Вторая составляющая дружбы — когда мы готовы друга не просто поддержать, но при определенных обстоятельствах готовы на жертвы ради друга”, — сказал Путин». Затем пересказывается история о том, как на фронте его отца спас, рискуя жизнью, сосед [Путин рассказал школьникам о дружбе...].

Близкая точка зрения высказывается на ресурсе Яндекс.дзен, однако если Путин использует слово «дружба» по отношению к странам, то автор публикации на Яндекс.дзен полностью исключает эти отношения из понятия «дружба»: «Никакой дружбы между странами не существует в принципе! Состояние мира и партнерства между странами — это не дружба. Дружба — понятие межличностное. Дружить можно только на уровне людей. Между странами же все отношения договорные. Правительства разных стран постоянно пытаются договориться по тем или иным вопросам. При этом нормальным поведением при переговорах считается отстаивание национальных интересов. Если же мы той или иной стране идем на уступки в ущерб национальным интересам, то это никакая не дружба, а обычное предательство, возможно даже небескорыстное» [О дружбе между странами...].

Межличностной дружбе отношения между государствами противопоставлены по смысловому признаку «готовность идти на уступки в ущерб себе». Для межличностной дружбы это один из основополагающих признаков, а на уровне межгосударственных отношений подобное поведение приравнивается к предательству.

ПАТРИОТИЗМ

По данным М.Фасмера, слово «патриот» пришло к нам в эпоху Петра I [Фасмер, т. 3, с. 217]. Судьба заимствования оказалась непростой. Оно использовалось и в отрицательном смысле. Словари давно фиксируют выражение «квасной патриотизм», в частности у Д. Н. Ушакова значение формулируется так: «упрямая, тупая приверженность к бытовым мелочам национального быта», с пометами «книжн., публици., ирон.» [Толковый словарь русского языка].

В период 90-х патриотизм стал немодным, мы, как уже говорилось, поклонялись не родине, а западному божеству. С охлаждением этого увлечения все постепенно начало возвращаться на круги своя. Как идеологически заряженное, слово не может не фигурировать в идеологическом дискурсе. При этом выявляется специфика смыслового наполнения слова в отечественной культуре. Патриотизм — «...любовь к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу, выражающаяся в готовности отстаивать интересы родины. *Воспитывать в духе патриотизма. Пробуждать чувство патриотизма в душе. Патриотизм во время войны* // Чувство гордости за принадлежность к какому-л. коллективу, приверженность к какому-л. месту и т. п.» [Большой толковый словарь]. Те же признаки «преданность своей стране», «готовность активно отстаивать ее интересы» фиксируются в английском языке: «Patriotism — the quality of being patriotic; devotion to and vigorous support for one's country» [Oxford languages].

СМИ останавливаются на периферийном признаке «отношение к малой родине». И вот здесь-то выясняется, что «у американцев связи с малой родиной слабее, чем у россиян». М. Бутина аргументирует этот признак особенностями формирования американской нации, которую составляют люди, чьи предки оставили свою родину, а также нередко семью, и уехали на другой континент искать счастья [Формула смысла. 2021. 27 авг.]. Второй аргумент — специфика

современной американской жизни, когда человек ради, например, более интересной или высокооплачиваемой работы легко может переехать в другой штат. Рассказ об этом сопровождается комментарием журналиста: «У нас есть понятие родины. Мы не склонны к перемене мест». Благодаря словам журналиста «понятие родины» возникает сопоставление с русским пониманием слова «патриотизм». В таком контексте имплицитно актуализируется признак «россияне обычно привязаны к малой родине, к семье и друзьям, природе» [Дела житейские. 2022. 2 янв.]. Этот признак находит отражение в культуре, например, в песне на слова М. Матусовского: «С чего начинается Родина? ... с хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе», в песне А. Варум: «Ах, как хочется вернуться, ах, как хочется ворваться в городок, на нашу улицу в три дома, где все просто и знакомо, на денек», в песнях Окуджавы с его московскими двориками [Майданова, Чепкина, с. 289].

Благодаря питающей патриотическое чувство связи человека с родными людьми в понятии «патриотизм» выделяется признак «кровная связь»: «Любовь к Родине отражена в языке, причем это любовь “плотская”, кровная. На всех европейских языках “родина” — это “родитель”, “родной”. Отец — “отчизна”, “отечество”, patria, Vaterland, или мать. *Αγάπη φίλα μάτηρ*, “любимая мать,” обращается Пиндар к острову Эгине, родине восплаемого атлета» [Бартошевич-Жагель]. Утрата этой связи чревата кризисом национальной самоидентификации (национальной идентичности): «Понятие “человечество” эволюционно не подтверждается, — пишет современный немецкий исследователь Ф. Вукетис. — Представление о Земле как об общем доме есть абстракция. И именно в современных обществах, угрожающих полной утратой условий идентификации, тоска по Родине становится особенно острой... Притягательная сила понятия “Родины” особенно отчетливо обнаруживает себя в идее народа, в образах “Матери-Земли”, в мифологии “почвы и крови» (цит. по: [Михайленко, Нестерова, с. 135]). Как видим, данный признак противопоставляет российское и американское представление о патриотизме, но является общим для этого понятия в европейских языках.

Слово «патриотизм» связывается со словом «общество», тоже обсуждаемым в СМИ. Так, в передаче «Формула смысла» политолог Р. Ищенко противопоставляет традиционное общество, в котором люди эмоционально привязаны к дому, американскому «кочующему» обществу [Формула смысла. 2022. 1 июля]. Другие контексты противопоставляют патриотизм россиян наплевательскому отношению американских корпораций к своей стране. Руководствуясь корыстными интересами, последние спокойно могут ее разрушить, пустить по миру [Стратегия. 2021. 1 нояб.]. Имплицитно актуализируется смысловой признак «забота об интересах своей страны».

СТАРОСТЬ

В контексте разговора об очередном конфузе, случившемся из-за состояния президента Д. Байдена, журналист начал сетовать, что в Америке все стремятся превратить в шоу и пожилой президент становится заложником этого

бизнес-политического действия, его заставляют вести себя не сообразно возрасту, например, кататься на велосипеде. И тут у журналиста возникает необходимость пояснить, что значит старость, чем она ценна: «Старость — это мудрость, какой-то жизненный опыт. За это уважают старых людей, а вовсе не за умение кататься на велосипеде» [Железная логика. 2022. 14 июля]. Актуализируются смыслы, связанные с положительным результатом пожилого возраста.

... и совпадения

ИМПЕРИЯ

Год назад мы писали о семантических изменениях слова «империя», о попытках его нового смыслового наполнения в речи политологов, журналистов, государственных деятелей, выступающих в СМИ. Эти изменения были обусловлены поисками новой идеологической концепции, которая могла бы объединить российское общество, наметить перспективу развития государства [Калганова, с. 50–51]. В частности, мы обращали внимание на изменение оценочных контекстов для данного слова. Если в советское время писали об отрицательных чертах Российской империи или критиковали западное обозначение СССР как «империи зла», то в современном российском медиапространстве слово «империя» начало менять семантику, сочетаемость и приобрело положительную идеологическую оценку. Однако до недавнего времени сохранялось противопоставление положительной оценки понятия «империя» в словах россиян и отрицательной — в пересказе текстов западных журналистов (ср. заголовки публикации в «Новой газете» о ситуации в современной России: «Между безумием имперским и капиталистическим»). Теперь, после того как СМИ рассказали о предложении британского премьер-министра Бориса Джонсона воссоздать Римскую империю, наметилось полное исчезновение отрицательной коннотации у данного слова. Сразу начала меняться и парадигматика лексемы: стала размываться оппозиция «империя — демократия», появилась оппозиция «империя — хаос». Проиллюстрируем эти выводы выдержками из беседы журналиста Д. Куликова и А. Лосева, члена президиума Совета по внешней и оборонной политике, в программе «Формула смысла»:

Д. Куликов: Борис Джонсон сказал, что надо воссоздать Римскую империю. Вернул слово «империя» в лексикон соплеменников, со знаком плюс... Раньше они обвиняли Россию в имперском сознании, а сейчас у них мечта о своей империи с Лондоном в центре. О демократии уже не помнят.

А. Лосев: Империя — способ организации жизни общества. На протяжении веков существовали разные типы империй: Рим домината и Рим принципата, Византия, Россия, Советский Союз — все это совершенно разные типы империй. К этому слову надо относиться позитивно. Это не монархия, это способ организации жизни людей, территории, управления, способ создания структур, противостоящих хаосу [Формула смысла. 2022. 1 июля].

Как видим, в определении А. Лосева значение слова максимально расширилось и, по сути, свелось к родовому признаку. Учитывая приведенные примеры,

можно сформулировать еще один дифференциальный семантический признак — «многонациональное государство».

Подведем итог.

Основу семантических противопоставлений составляют идеологемы, вместе с тем в поле идеологических оценок втягиваются слова, не являющиеся идеологемами (семья, старость, дружба, союзничество), но выражающие важные для российской культуры смыслы. В результате набор семантических компонентов уточняется, значению приписываются новые смыслы, либо дополняющие (нацизм), либо заменяющие (демократия, семья) признаки, составляющие словарное значение.

Противопоставление слов-эквивалентов может происходить за счет выдвижения на первый план периферийных признаков при неизменности ядерных компонентов значения (патриотизм, дружба, союзничество, старость).

Актуализация значения может касаться только оценочного компонента (геноцид, империя). Сходные процессы, происходившие в 90-е гг. прошлого века, описывала И. Т. Вепрева, исследуя рефлексивы [Вепрева, с. 242–286].

Смысловые сдвиги приводят к расширению сочетаемостных возможностей слов, к появлению новых дериватов.

В заключение отметим, что процесс актуализации значений слов происходит по всему медиaprостранству: и в СМИ, и в комментариях к медиапубликациям, и в блогах, и в социальных сетях, и в мессенджерах — везде практически ежедневно мы встречаем стремление объяснить значение используемых лексем, словно люди вдруг обнаружили, что современную реальность нельзя описать привычными словами. Наш список слов продолжает пополняться.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 598 с.

Байден прочитал в эфире подкастку с телесуфлера «конец цитаты» // Взгляд. 2022. 8 июля.

Бартошевич-Жагель О. Развод с Родиной // Культура. № 5. 2021. 27 мая.

Блокаду Ленинграда надо признать геноцидом // Военное обозрение. 2022. 22 сент.

Богомолов К. Манифест режиссера. Похищение Европы 2.0 // Новая газета. 2021. № 14. 14 февр.

Большой толковый словарь. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 12.07.2022).

В США испугались изменений в поведении Байдена // Взгляд. 2022. 1 окт.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург, 2002. 380 с.

Вечер с Владимиром Соловьевым // Россия 1. 2022. 12 июля.

Восточная шкатулка // Вести ФМ. 2022. 8 февр.

Гаврилова М. В. Семантическое развитие понятия «демократия» в русском политическом дискурсе // Символическая политика : сб. науч. тр. М., 2014. Вып. 2 : Споры о прошлом как проектирование будущего. С. 250–263.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1955. Т. 1, 2, 4.

Дела житейские // Вести ФМ. 2022. 2 янв.

- Еврозона // Вести ФМ. 2021. 25 сент.
- Евросоюз запретил ввозить в Россию дорогие авто и ввел санкции против олигархов // Новые ведомости. 2022. 16 марта.
- ЕС ввел санкции против Шойгу, Захаровой, Соловьева, Симоньян и еще против 400 россиян // ТАСС. 2022. 24 февр.
- Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 05.07.2022).
- Железная логика // Вести ФМ. 2022. 14 июля.
- Иллюзия власти // Вести ФМ. 2022. 12 мая.
- Институт семьи в контексте громких разводов. Влияние западных лоббистов на традиционные семейные ценности : интервью с Е. Афанасьевой, сенатором РФ // Эхо Москвы. 2020. 6 авг.
- Казначеев С.* Четкий: Гражданская позиция и стиль аналитики Сергея Михеева // Лит. газ. 2020. 7 июля.
- Калганова С. О.* Зеленые ценности: благо или угроза (на материале российских СМИ) // Актуальные проблемы медиапространства: от теоретических аспектов до практической реализации : сб. науч. ст. / под ред. Е. В. Мартыненко. М., 2022. С. 169–178.
- Калганова С. О.* Поиски идеологической концепции и семантика идеологемы // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27, № 3. С. 46–61.
- Кондратьева В.* Глава МИД Германии сочла жителей Украины важнее своих избирателей // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2022/08/31/berbok_ukraina/ (дата обращения: 31.08.2022).
- «Кто-то переработал»: в Сети высмеяли «содержательное» выступление Камалы Харрис // РИА Новости. 2022. 16 мая.
- Майданова Л. М., Чепкина Э. В.* Медиатекст в идеологическом контексте : монография. Екатеринбург, 2011. 304 с.
- Михайленко В. И., Нестерова Т. П.* Тоталитаризм в XX веке: теоретический дискурс. Екатеринбург, 2000. 196 с.
- Национальный корпус языка. 2003–2022. URL: <https://processing.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.07.2022).
- Невзоровские среды // Эхо Москвы. 2020. 12 авг.
- О дружбе между странами // Яндекс-дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/simplewords/odrujbe-mejdu-stranami-5dbe7a303639e600adc21490> (дата обращения: 10.07.2022).
- Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М., 1963.
- Плотникова Л.* Канадца посадили в тюрьму за то, что он называл свою дочь дочерью // Комс. правда. 2021. 22 марта.
- Путин рассказал школьникам о дружбе на примере своей семьи // Моск. комсомолец. 2021. 1 сент.
- Сорос: главная угроза для США — это не Россия и не Китай // Военное обозрение. 2022. 13 июля.
- Стратегия // Вести ФМ. 2021. 1 нояб.
- Сухомлинов В.* Андрей Безруков: «Еще лет десять США будут больной державой» // Лит. газ. 2021. № 11, 17 марта.
- Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова : в 4 т. М., 1935–1940. Т. 1. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/786962> (дата обращения: 10.07.2022).
- Умный еврей при губернаторе : [телеграм-канал]. 2022. 10 сент. URL: <https://t.me/governorsjew/4561>
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964–1973. Т. 1, 3.
- Формула смысла // Вести ФМ. 2021. 27 авг.
- Формула смысла // Вести ФМ. 2022. 15 апр.
- Формула смысла // Вести ФМ. 2022. 1 июля.
- Формула смысла // Вести ФМ. 2022. 22 июля.
- Формула смысла с Т. Сергейцевым // Вести ФМ. 2022. 4 июля.

Цитаты и афоризмы : [сайт]. URL: <https://tsitaty.ru/q/demokratiya-eto-dogovor-o-pravilah-mezhdu-horoshho-vooruzhennyimi-dzhentlmenami> (дата обращения: 16.09.2022).

Шмелева Т. Ключевые слова текущего момента. Красноярск, 1993. 44 с.

Шмелькова В. В. Отражение в лексике русского языка динамики развития русской культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 161–167.

Юридическая энциклопедия. URL: https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru (дата обращения: 12.07.2022).

Oxford languages. URL: <https://languages.oup.com> (accessed: 09.07.2022).

Статья поступила в редакцию 23.09.2022 г.